

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.030

УДК 327.7

А.М. СПОРШЕВ

старший преподаватель кафедры европейского и международного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: sporshev@gmail.com

А.А. ХОДЫРЕВА

стажер-исследователь научного объединения
«Арктическое сообщество», Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: arho24@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ И АМБИЦИИ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ НАТО ПО ЯДЕРНОМУ СДЕРЖИВАНИЮ

Недавнее вступление Финляндии и Швеции в НАТО вызвало дискуссию об изменении ядерной политики стран. Присоединение исторически нейтральных неядерных государств влияет на ядерное сдерживание Альянса, в связи с чем возникает вопрос насколько Финляндия и Швеция готовы в нем участвовать. В статье анализируется военный потенциал и состояние мирной атомной отрасли стран, возможные модели участия в ядерных программах и операциях НАТО, а также представлено отношение к ядерному оружию общественности и властей Финляндии и Швеции.

Ключевые слова: НАТО, Швеция, Финляндия, ядерный контроль, ядерное оружие, международная безопасность.

Финляндия и Швеция долгое время придерживались нейтралитета, однако, практически одновременно приняли решение о вступлении в НАТО. Страны связаны исторически и долгое время координировали оборонную политику и политику безопасности, а в 2020 году Швеция и Финляндия приняли зеркальные законы, разрешающие развертывать вооруженные силы для оказания помощи при нарушении территориальной целостности. Таким образом страны, долгое время избегающие вступления в НАТО, взаимно укрепляли оборонный потенциал [12. С. 8].

Поскольку главная часть оборонной политики стран Скандинавии и Финляндии – развитие сотрудничества на разных уровнях, они заключили двусторонние оборонные соглашения с США, тексты которых практически идентичны, но с важным отличием. Норвегия четко закрепила принцип, в соответствии с которым ядерное оружие не будет размещаться на ее территории в мирное время. Швеция и Финляндия это правило не зафиксировали, поэтому

возникает пространство для научного анализа политического дискурса, исторических предпосылок и технической возможности обладания ядерным оружием.

Целью исследования является определение вариантов участия Финляндии и Швеции в программах и операциях НАТО по ядерному сдерживанию, формирование вывода о том, будут ли эти страны использовать Альянс для рационализации и легитимации своего обладания ядерным оружием. Для ответа на вопрос о ядерном потенциале каждой из стран, был составлен их профиль в военном и гражданском аспектах, для чего применена модель из доклада «Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире» [2]. В работе были применены методы сравнения, обобщения, интерпретации результатов и политико-текстологический анализ.

Финляндия. В новейшей истории сложилось, что Финляндия выступала на мировой арене приверженцем подхода использования ядерной энергетики лишь в мирных целях и призывала к разоружению ядерные державы. Так, государство в 1958 году вступило в МАГАТЭ, основная цель которого – нераспространение ядерного оружия, а начиная с 1960-х годов, выступало с предложением создания зоны свободной от ядерного оружия в Северной Европе. Этот проект получил название «план Кекконена», но не был воплощен в жизнь. Финляндия в числе первых стала участвовать в обсуждениях по созданию Договора о нераспространении ядерного оружия (далее – ДНЯО), подписав его в 1968 году, однако до сих пор не присоединилась к Договору о запрете ядерного оружия 2017 года (далее – ДЗЯО).

На национальном уровне, Закон о ядерной энергии (1987) запрещает как ввоз ядерных взрывчатых веществ, их производство, хранение и детонацию, так и использование атомной энергии без соответствующего разрешения. На институциональном уровне контроль осуществляется специальными органами – Управлением радиационной и ядерной безопасности и Консультативным комитетом по ядерной безопасности.

Однако с вступлением Финляндии в блок НАТО активизировалась дискуссия о том, будет ли страна менять свое отношение к ядерному оружию (далее – ЯО). Изначально Премьер-министр страны Петтери Орпо заявлял об отсутствии необходимости размещать ЯО на территории государства [20], однако, позже Президент Александр Стубб подчеркнул, что Финляндии «важно иметь реальные силы ядерного сдерживания», что, по его словам, в НАТО на практике обеспечивается наличием ядерного оружия у США [10]. Изменение взглядов, касающихся ядерного оружия, прослеживается не только в речах официальных лиц государства, но и во мнении обычных граждан. По результатам опроса Хельсинского университета, каждый пятый гражданин поддерживает отмену запрета на размещение в Финляндии ядерного оружия, а 38% опрошенных разрешили бы транспортировку ядерного топлива через территорию государства. Рост числа респондентов, поддерживающих элементы ядерного сдерживания НАТО, отражает запрос общества на укрепление обороноспособности Финляндии [15].

А есть ли у Финляндии собственный потенциал в ядерной сфере? Гражданскую атомную инфраструктуру составляют 2 АЭС с пятью действующими легководными ядерными реакторами, среди которых три реактора с водой под давлением (Ловииса 1, Ловииса 2, Олкилуото 3) и два кипящих реактора (Олкилуото 1, Олкилуото 2). Финские реакторы являются одними из самых эффективных в мире: средний коэффициент мощности за срок службы превышает 90%, а средний коэффициент мощности за последние десять лет составляет почти 95% [19]. Топливо к реакторам до недавнего времени поставлялось только из России, однако, как заявил министр окружающей среды и климата Кай Мюкканен: «Сейчас мы переводим станцию на западное топливо ... наши реакторы более не зависят от новых поставок ядерного топлива из России» [17].

Военной программы использования ядерной энергии у Финляндии не было, а после Второй мировой войны, с подписанием Парижского договора (1947), Финляндия утратила право иметь ядерное оружие и была ограничена в создании «любых аппаратов, связанных с выбрасыванием атомного вооружения», т.е. самолетах-бомбардировщиках, подводных лодках и т.д. Современные возможности Финляндии во многом обусловлены положениями договора – государство длительное время не развивало оборонный комплекс.

В настоящее время ВВС Финляндии располагают 62 истребителями F/A-18 Hornets, их планируют заменить 64 истребителями F-35A Lightning II. Обе модели оснащаются ракетно-бомбовым вооружением, потенциально обладающим возможностями к переноске ядерного заряда. Для базирования американских F-35A, в дополнение к имеющимся объектам, в сентябре 2023 года в Рованиеми началось строительство новой авиабазы. ВМС страны имеют по четыре корвета классов *Rauma* и *Namina* с ракетами RBS-15(Mk2 и Mk3), а еще четыре корвета класса *Pohjanmaa* с ракетами ПВО (RIM-162 ESSM Block 2) и противокорабельными ракетами (*Gabriel V*) в процессе строительства.

В результате анализа современного состояния мирной атомной отрасли Финляндии, военных возможностей и политического дискурса страны, можно сделать выводы о низком уровне ядерного потенциала. До вступления в НАТО государство было сфокусировано на гражданской инфраструктуре и развивало атомную энергетическую промышленность, не вкладывая существенные средства на развитие вооружений двойного назначения.

Швеция. В отличие от Финляндии, Швеция не была ограничена международным правом в возможности развития собственной программы по созданию ядерного оружия. С 1948 года она добилась серьезных результатов в военной атомной отрасли, однако проект требовал высоких затрат и не мог быть эффективно реализован, что привело к замедлению исследований, а после смены правительства, к отказу от идеи завладеть ядерным оружием. По многочисленным оценкам, Швеция достигла высокого уровня накопленного опыта и была технически способна приобрести ядерное оружие в короткие сроки [22]. После ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года сохранилась только оборонная компонента программы.

Помимо участия в ДНЯО, Швеция присоединилась к соглашениям, ограничивающим размещение, испытания и транспортировку ядерного оружия (Договор об Антарктике 1959 г.; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г.; Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.), которые включены в комплексный пакет ядерного нераспространения. Однако Швеция не присоединилась к ДЗЯО, хотя подавляющее большинство шведов (78%) выступает за его подписание [21], но вместо этого правительство инициировало «Стокгольмскую инициативу» по ядерному разоружению, которая объединяет 16 государств, не обладающих ЯО, с целью «активизации ядерной дипломатии», при этом, между ней и ДЗЯО нет конкуренции и противоречий [4]. В октябре 2022 года Швеция и Финляндия, впервые проголосовали против резолюции Генеральной ассамблеи ООН, приветствующей выработку ДЗЯО и призывающей подписать и ратифицировать договор «в кратчайшие сроки» [6].

Другой опрос показывает – 66% шведов считают, что ядерное оружие не должно размещаться в Швеции [16]. Шведские общественные организации требуют у Риксдага закрепить запрет законодательно, как в финском Законе «О ядерной энергии», однако правительство придерживается «политики двусмысленности». Так, в оборонном соглашении с США 2023 года, Швеция не заявляет, что не хочет иметь ядерное оружие на своей территории (как это сделала Норвегия в договоре с США 2021 года), или что его присутствие было бы чем-то негативным. Глава МИД Швеции Т. Бильстрем лишь заявил, что «Мы не видим никаких оснований иметь ядерное оружие на нашей территории в мирное время» [14]. Таким образом, возможность размещения оружия НАТО на территории Швеции нормативно не исключена.

Современный ядерный потенциал Швеции характеризуется развитой гражданской инфраструктурой (АЭС, система хранилищ отходов), отсутствием оружейной программы и технологий по обогащению урана, а также разнообразием средств доставки.

В Швеции 3 АЭС с 6 активными реакторами, которые вырабатывают 6944 МВт совокупной мощности, что составляет до 30% всего объема. Все реакторы являются легководными и в качестве топлива используют обогащенный уран. 7 реакторов на АЭС были остановлены, также были ликвидированы все исследовательские реакторы, некоторые из которых использовались не только для обучения, производства медицинских и промышленных изотопов, но и в целях программы производства ядерного оружия. В частности, на реакторе R3 (АЭС «Огеста») вырабатывался оружейный плутоний. Несмотря на то, что на территории Швеции есть урановая руда (рудник Рансард), ее добыча нерентабельна, поэтому топливные сборки для местных АЭС закупаются за рубежом (до 2022 года оператор Vattenfall Nuclear Fuel AB закупал топливо у российского «ТВЭЛ» [7]).

Что касается военных возможностей, шведская программа предполагала приобретение тактического ядерного оружия, чтобы с его помощью уравнивать низкий потенциал обычных вооружений и сдерживать нападение на государство

[8. С. 103]. Основное внимание тогда уделялось авиационным бомбам, которые будут нести штурмовики. Сейчас с этой задачей могли бы справиться шведские многоцелевые истребители Saab JAS 39 Gripen, «рожденные для борьбы со сверхдержавой» [9. С. 24; 11]. Помимо авиации, у Швеции есть большой выбор средств доставки тактического ядерного заряда.

Подводные лодки из состава флота (Södermanland и Gotland) имеют только минно-торпедное вооружение, однако перспективные Blekinge будут иметь ракеты для поражения наземных целей, совместимые с американскими Tomahawk (TLAM), которые в некоторых исполнениях могут иметь ядерную боевую часть (BGM-109A). Корветы типа «Стокгольм», «Гётеборг», «Висбю» вооружаются противокорабельными ракетами RBS 15 Mk.2 (дальность 70+ км), но «Висбю» будет оснащаться новыми высокоточными RBS15 Gungnir (300+ км), которые также могут интегрироваться с самолетами и наземными пусковыми системами. Германско-шведская крылатая ракета класса TAURUS имеет высокие характеристики, но не оснащается специальной БЧ и не стоит на вооружении Швеции. Других ракет, способных нести ядерный заряд у Швеции сейчас нет, несмотря на то, что программа разработки ракет на базе немецкой ФАУ-1 началась в 1944 году, а в 1950-х годах существовал проект стратегической крылатой ракеты (Robot 330). Кроме того, в 1959 году Швеция приобрела у США ракеты AIM-9 Sidewinder (**в модификации «Diamondback» потенциально могла нести ядерный заряд**) [1. С. 44]. У Швеции есть космическая база Эсрейндж, с которой запускаются метеорологические ракеты иностранного производства (бразильские VSB-30, американские Махус, немецкие MAPHEUS). В 2023 году состоялось открытие новой пусковой площадки. Первый запуск ракеты-носителя со спутником состоится в 2024 году, но это снова будет ракета из США, на данном этапе Швеция способна производить только малые суборбитальные аппараты [5].

Участие Финляндии и Швеции в ядерной политике НАТО. Власти Швеции и Финляндии при вступлении в альянс письменно подтвердили, что «принимают подход НАТО к безопасности и обороне, включая важнейшую роль ядерного оружия», «намерены в полной мере участвовать в военной структуре и процессах планирования коллективной обороны» и «готовы выделить силы и средства для выполнения всего спектра миссий альянса» [6]. Стоит определить варианты участия Швеции и Финляндии в ядерной политике НАТО. Исследователи Института внешней политики и Университета Тампере в докладе «Ядерное сдерживание НАТО и Финляндия» предлагают для страны низкий, средний и высокий уровни участия [18]. Считаем, что эту классификацию можно применить и к Швеции.

При низком уровне участия, страны будут придерживаться пассивной политики – участвовать в заседаниях Группы ядерного планирования (ГЯП) НАТО, однако не обязательно станут активно формировать позиции по обсуждаемым вопросам, также они не будут принимать участие в оперативной деятельности по политике ядерного оружия. Это минимальный уровень участия, который охватывает все страны-члены НАТО (кроме Франции). В апреле 2023 года

министерство обороны Финляндии объявило, что оно будет участвовать в ГЯП НАТО и «может присоединиться к функциям поддержки ядерных операций за пределами своей территории», предполагая участие в SNOWCAT, что относится уже к среднему уровню участия [13. С. 401]. Границы ядерной политики Швеции еще четко не определены, но она, скорее всего, присоединится к Группе ядерного планирования.

При среднем уровне участия, страны будут участвовать в ГЯП, а также присоединятся к программе CSNO, которая подразумевает поддержку операций с ядерным оружием средствами обычных вооруженных сил. Это может включать, например, обмен разведанными, возможности кибер- и радиоэлектронной борьбы, зенитные ракетные системы, и т.д. Ядерное сдерживание составляет только одну часть комплекса сдерживания НАТО, поэтому потенциал обычных вооруженных сил также важен. Обзор военных возможностей Финляндии и Швеции мы представили ранее, добавим, что интересным для Альянса активом являются хранилища, в которых может размещаться ЯО (шведская Военно-морская база Муско, высеченная в скале), потенциал разведки и взлетно-посадочные полосы на Севере (например, на шведской авиабазе Лулео-Каллак с 2024 года базируются стратегические бомбардировщики ВВС США B-1B Lancer).

На высоком уровне участия – страны будут стремиться так или иначе присоединиться к соглашениям НАТО о совместном использовании ядерного оружия. США разместили ядерное оружие в пяти неядерных государствах региона, а именно в Нидерландах, Бельгии, Италии, Германии и Турции. Но даже если Финляндия и Швеция изъявят желание разместить у себя ядерное оружие, несмотря отрицание таких намерений в заявлениях высших лиц государств в 2023-2024 годах, программа обмена ядерным оружием не обязательно будет на них распространена. До сих пор НАТО придерживается основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности Россия – НАТО 1997 года, согласно разделу IV которого: «Государства-члены подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику, а также не предвидят необходимости делать это в будущем». Об актуальности этой фундаментальной договоренности говорят неоднократные отказы на запрос Польши разместить ядерное оружие на ее территории, включив в программу обмена ядерным оружием [3].

Заключение. Финляндия и Швеция близки исторически, по духу, имеют общий интерес на участие в НАТО и его ядерной политике, но обладают разным военным потенциалом. Став членами НАТО, страны гарантировали себе стратегическую безопасность под «ядерным зонтиком», но теперь они неизбежно должны сформировать позицию в отношении политики Альянса по ядерному оружию, и перед ними широкий набор вариаций участия в программах и операциях в сфере ядерного сдерживания.

В военных возможностях Швеция интереснее для Альянса, так как у нее выше оборонный бюджет, более развитые и многочисленные средства доставки и разведки, шведы могут предоставить больше объектов и баз для операций (например, по оборонным соглашениям с США 2023 года, Швеция обозначила 17 согласованных объектов и территории, а Финляндия 15). Однако Финляндия имеет протяженную границу с Россией и у нее выше численность армии. Оба новых участника расширят оперативные возможности НАТО по поддержке ядерных миссий, но другим положительным для Альянса и, в первую очередь, его ядерных держав аспектом вовлечения Финляндии и Швеции в ядерную политику, можно считать то, что они будут воздерживаться от разработки собственного ЯО, в чем когда-то почти преуспели шведы.

Считаем, что Финляндия и Швеция выберут средний уровень участия в ядерной политике Альянса. Тогда они смогут избежать широкой общественной и политической дискуссии, необходимости менять национальное право, но будут участвовать в планировании, учениях по ядерному сдерживанию и программах по поддержке ядерных сил обычными средствами. Низкий уровень участия не удовлетворяет амбициям, которые были выражены в политических заявлениях лидеров государств, а высокий, апогеем которого станет – постоянное размещение ядерного оружия на своей территории, выглядит слишком провокационным шагом по отношению к России и резким переходом от традиционно сдержанной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Кутнаева Н.А.** Безъядерная зона в Северной Европе: идеи и реальность // Современная Европа. 2013. № 3 (55).
2. **Орлов В.А., Семенов С.Д.** Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире. Доклад. Издание 2-е. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. ISBN 978-5-6048679-4-5.
3. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО (1997).
4. Отчет Конференции по разоружению ООН // Пленарное заседание № 1559. 2021. CD/PV.1559.
5. Успешному пуску шведской ракеты помешал мороз // Лента.ру. 2024 // <https://clck.ru/3AVF8B>.
6. **Черненко Е.** Размещайтесь поудобней // Газета «Коммерсантъ». 13.03.2024. № 43 // <https://www.kommersant.ru/doc/6562794>.
7. Шведская Vattenfall отказалась от российского ядерного топлива для АЭС // ИА «ИНТЕРФАКС». 2022 // <https://www.interfax.ru/business/824228>.
8. **Agrell Wilhelm.** Svenska förintelsevapen: utvecklingen av kemiska och nukleära stridsmedel 1928-1970. 2002. ISBN 91-89442-49-0.

9. **Andersson Lennart.** ÖB:s klubba – Flygvapnets attackeskader under Kalla Kriget. Försvaret och Kalla Kriget. 2010. Svenskt Militärhistoriskt Biblioteks Förlag. ISBN 978-91-85789-74-0.
10. **Anne Kauranen.** NATO's nuclear deterrent must be real for Finland, says new president // Reuters. 2024 // <https://clck.ru/3AVFDF/>.
11. **Fighter Systems // Saab AB.** 2024 // www.saab.com/products/air/fighter-systems.
12. **Håkon Lunde Saxi.** Alignment but not Alliance: Nordic Operational Military Cooperation // Arctic Review on Law and Politics. 2022. Vol. 13.
13. **Hans M. Kristensen.** Nuclear weapons sharing // Bulletin of the Atomic Scientists. 2023. Volume 79. Issue 6.
14. **İsveç Dışişleri Bakanı Billström:** Elbette İsveç'te NATO birlikleri faaliyet gösterecek. Ancak kalıcı üs istemiyoruz // Anadolu Ajansı. 2024 // <https://t.ly/qiszn>.
15. **Kysely: Näin suomalaiset suhtautuvat Naton ydinaseisiin – kesän jälkeen selvä muutos // MTV Uutiset.** 2023 // https://t.ly/G_R_9.
16. **Majoritet vill ha en policy som förbjuder karnvapen i Sverige // Svenska lakare mot karnvapen.** 2024 // <https://slmk.org/majoritet-vill-ha-en-policy-som-forbjuder-karnvapen-i-sverige/>.
17. **Mykkänen: Loviisan ydinvoimalla on päässyt irti venäläisestä polttoaineesta // Yle.** 2024 // <https://yle.fi/a/74-20069231>.
18. **Naton ydinasepelote ja Suomi // Valtioneuvoston kanslia.** 2024 // <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/165400>.
19. **Nuclear Power in Finland // World Nuclear.** 2024 // <https://t.ly/YqyQb>.
20. **Petteri Orpo, premier Finlandii: Ameryka w każdym przypadku przyjdzie z pomocą Europie // Rzeczpospolita.** 2024 // <https://t.ly/y7BVr>.
21. **Svenska folket ar for ett karnvapenförbud // Olof Palmes Center.** 2024 // www.palmecenter.se/svenska-folket-ar-for-ett-karnvapenforbud/.
22. **Thomas Jontner.** Getting rid of the Swedish bomb // Physics Today. 2019. Vol. 72. Issue 9 // <https://doi.org/10.1063/PT.3.4293>.

A.M. SPORSHEV

Senior Lecturer at the Department of European and International Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

A.A. KHODYREVA

Intern researcher at the scientific association «Arctic Community», Nizhny Novgorod, Russia

CAPABILITIES AND AMBITIONS OF FINLAND AND SWEDEN IN THE FIELD OF NATO NUCLEAR DETERRENCE POLICY

The recent accession of Finland and Sweden to NATO has sparked discussion about changes in the countries' nuclear policies. The accession of historically neutral non-nuclear states affects the nuclear deterrence of the Alliance, which raises the question of how willing Finland and Sweden are to participate in it. The article analyzes the military potential of the peaceful nuclear industry, possible models of participation in NATO nuclear programs and operations, as well as the attitude of the public and authorities of Finland and Sweden towards nuclear weapons.

Key words: NATO, Sweden, Finland, nuclear control, nuclear weapons, international security.